

— Хуайжоу, Хуайжоу... — мысленно повторяла Цинь Цзюнь в карете. Поможет ли Хуайжоу Цзи Сы?

Осмотрев суда по обоим берегам реки, паланкин направился напрямиком в резиденцию князя Кана.

Князя не было на месте, и управляющий принял Цинь Цзюнь. Слуги разошлись по усадьбе, чтобы лично прибраться во внутреннем дворе принцессы.

Скрывшись за ширмой, Цинь Цзюнь меняла облик, а евнух Го за ширмой зачитывал все детали расходов на предстоящий пир у воды. Цинь Цзюнь высказала несколько замечаний, которые он записал.

В конце она сказала:

— Четвёртый брат уже в летах, да и одинок. Мне негоже часто бывать в резиденции князя Кана. Позаботься, чтобы мне приготовили усадьбу в Верхней столице.

Евнух Го поклонился:

— Слушаюсь.

Цинь Цзюнь, подумав, добавила:

— Не разглашай. Сообщи только матушке, пусть император не ведает.

— Слушаюсь.

Едва евнух Го удалился, Цинь Цзюнь вышла из-за ширмы. Облачённая в роскошное платье, она молча смотрела на его удаляющуюся спину.

— Раз обустроиваем новую усадьбу, нужно будет и слуг купить.

Цзиньсю предложила:

— Принцесса, почему бы не взять кого-то из дворцовых слуг? Не придётся обучать.

Цинь Цзюнь покачала головой:

— Во дворце слишком много ушей. Кто знает, кому они принадлежат.

Сяо Таоцзы тут же вызвалась:

— Принцесса, это дело можно поручить мне.

Цинь Цзюнь, подумав, ответила:

— Не стоит. Кто-то другой этим займётся.

Цинь Цзюнь не могла отогнать мысли о встрече с Цзи Сы в оживлённом квартале в день возвращения во дворец. С утра, собравшись, она села в карету и отправилась в таверну «Тунфу».

Это был уже её третий визит к Цзи Сы.

Хозяин таверны, узнав её, тут же послал слугу проводить.

Слуга доложил:

— Девушка уже на ногах, сейчас в отдельной комнате слушает рассказчика.

Третий этаж таверны «Тунфу» был отведён для постояльцев, первый — для трапез, а второй занимали private комнаты и кабинеты для тех, кому нужно уединение или приём гостей.

Рассказчик расположился на первом этаже. Его голос, громкий и выразительный, с лёгкостью достигал второго — для человека с поставленным голосом это было пустяком.

Цинь Цзюнь с удивлением огляделась. Хотя сейчас было не время еды, таверна была полна народу.

Слуга, поняв её недоумение, пояснил:

— Девушка, что поправлялась у нас, стала чаще появляться, её увидели... и пошли слухи, будто в «Тунфу» сошла с небес фея. Хе-хе, вот народ и повалил поглазеть на красавицу.

Цинь Цзюнь: «...»

Постучав, она вошла. Цзи Сы, подперев щёку рукой, смотрела из окна кабинета на рассказчика вниз. Услышав шаги, она лениво обернулась, увидела Цинь Цзюнь, слегка тронула губы уголком и, поднявшись, сделала лёгкий поклон.

— Приветствую вас, госпожа.

Цинь Цзюнь махнула рукой, быстрым взглядом скользнула по лицу Цзи Сы, затем к окну. Та закрыла его.

Слуга предложил:

— Госпожа, присядьте. Я принесу чаю и закажу закусок.

Цзиньсю шагнула за ним:

— Я приготовлю чай.

Цинь Цзюнь хотела остановить её, но Цзиньсю уже вышла.

Оставшись наедине с Цзи Сы, Цинь Цзюнь почувствовала напряжение. Она незаметно сжала руки на коленях, спрятав их в рукава.

Цзи Сы, наблюдая за ней, мягко спросила:

— Здесь нет жаровни. Вам не холодно?

Цинь Цзюнь нервно облизнула губы:

— Нет.

В комнате повисла тишина. Вдруг Цзи Сы спросила:

— Сегодня вы уйдёте?

Цинь Цзюнь не поняла:

— А? Сегодня... сегодня, навестив вас, вернусь домой. А что?

Цзи Сы ничего не ответила, лишь опустила взгляд на пояс Цинь Цзюнь.

Вскоре за дверью раздался стук, и, услышав голос Цзиньсю, Цинь Цзюнь вздохнула с облегчением.

Та вошла с чаем, незаметно показала Цинь Цзюнь жест: поднесла руку к чашке, пальцами изобразила подсыпание порошка, затем приложила палец к губам, предостерегая не пить.

Цинь Цзюнь: «...»

Цзиньсю подсыпала яд.

Цзи Сы, заметив её взгляд, переспросила:

— Госпожа?

Цинь Цзюнь очнулась, открыла рот, но не успела вымолвить ни слова — Цзиньсю уже поставила чайный набор на каменный столик.

Цзи Сы потянулась за чайником.

— Я налью, — сказала Цзиньсю.

Цинь Цзюнь: «...»

Цзи Сы кивнула:

— Можете звать меня Пинь-нян.

Цзиньсю налила первую чашку и подала Цзи Сы:

— Пейте, Пинь-нян.

Цинь Цзюнь: «...»

Ей почудилось, будто чьи-то руки сдавили горло, не давая вздохнуть.

Цзи Сы приняла чашку, тонкие губы тронула лёгкая улыбка, и она смотрела на Цинь Цзюнь сияющим взглядом. Цзи Сы была прекрасна, а её улыбка напоминала ветку цветущей сливы посреди снежной зимы — белизна кругом, и лишь эта алая искра.

Дрожащей рукой Цинь Цзюнь приняла чашку от Цзиньсю. Всё тело похолодело, а от сильного напряжения желудок свела судорога, боль нарастала.

Цзи Сы, держа чашку, нежно взглянула на Цинь Цзюнь, подняла её повыше и, прикрыв лицо рукавом, уже собиралась выпить чай с крысиным ядом.

— Стой! — вдруг вскрикнула Цинь Цзюнь, резко наклонившись и выбив чашку из рук Цзи Сы.

Чашка разбилась, чай расплескался. Цинь Цзюнь, смертельно бледная, пошатнулась, едва не упав.

Цзиньсю в ужасе бросилась к ней, но Цзи Сы опередила её:

— Госпожа!

Объятия Цзи Сы лишь усилили напряжение Цинь Цзюнь. Очнувшись, она тут же вырвалась.

— Ничего... просто увидела насекомое на дне твоей чашки и испугалась.

Цзиньсю, взглянув на испачканное платье Цинь Цзюнь, подозвала слугу и велела купить в лавке чистую одежду.

— Прикажу приготовить горячую воду для омовения? — спросила она.

Цинь Цзюнь покачала головой. Спазмы в желудке от волнения как раз нужно было переждать.

Цзи Сы уже молча принялась убирать беспорядок. Сначала собрала осколки, затем взяла тряпицу и принялась вытирать лужу. Всё делала спокойно и методично, без лишних слов услуживая Цинь Цзюнь.

Та, сжав кулак у живота, наблюдала, как Цзи Сы хлопочет, размышляя: «Поняла ли она, что чай был отравлен?»

Слуга принёс одежду. Ткань была хуже той, что носила Цинь Цзюнь. Цзи Сы слегка нахмурилась, но делать было нечего — пришлось помогать переодеваться.

Цинь Цзюнь хотела оставить только Цзиньсю, но Цзи Сы была слишком настойчива и, не дожидаясь приказа, уже помогала ей снимать одежду.

Пальцы Цзи Сы были ухожены не хуже, чем у самой Цинь Цзюнь, — тонкие и изящные, как побеги лука, с нежно-розовыми кончиками, будто лепестки персика.

В Нефритовом тереме девушки, ещё не начавшие принимать гостей, должны были работать, не гнушаясь тяжёлого труда. Такие руки у них быть не могли. Но каждые несколько месяцев матушка Фан заставляла их стирать кожу грубым камнем, счищая мозоли с кончиков пальцев и ладоней. Боль была невыносимой, стирали до тех пор, пока кожа не истончалась, почти обнажая живое мясо. То же самое проделывали с костяшками и суставами.

Цинь Цзюнь подняла руки, и Цзиньсю с Цзи Сы стали снимать с неё слои одежды, один за другим, пока не осталось лишь нижнее бельё. Затем так же методично надели чистый наряд.

Цзиньсю привыкла ухаживать за Цинь Цзюнь, но Цзи Сы служила ничуть не хуже. Причём делала это спокойно, без суеты... От этого Цинь Цзюнь становилось не по себе. Казалось, Цзи Сы получает удовольствие, помогая ей переодеваться, словно играет с игрушкой.

— Госпожа, — сказала Цзи Сы, обвивая рукой шею Цинь Цзюнь и жестом предлагая ей поднять подбородок для застёгивания ворота.

Цинь Цзюнь вся застыла. Подняв голову, она почувствовала себя ещё неловче. Прикосновения пальцев Цзи Сы были похожи на лёгкое перышко, вызывая мурашки и зуд. Непроизвольно она потёрлась ухом о плечо и случайно зажала руку Цзи Сы между шеей и плечом.

Цинь Цзюнь: «...»

— Госпожа, — взгляд Цзи Сы переменился, в глазах потемнело, — моя рука.

Цзи Сы была почти на полголовы выше, и Цинь Цзюнь, прямо глядя, видела лишь кадык. Чуть приподняв взгляд, она встретила насмешливый взгляд Цзи Сы.

Цинь Цзюнь: «...»

Сердце Цинь Цзюнь забилося, как барабан, и она мгновенно отпустила Цзи Сы.

Цзиньсю, державшая следующую часть одежды, заметила, как покраснели уши Цинь Цзюнь. Цзи Сы лишь слегка тронула губы уголком, быстро погасив улыбку, одела Цинь Цзюнь и отошла в сторону.

<http://bllate.org/book/16274/1465077>